

— Сейчас мы занимаемся пищевой промышленностью, которая не требует высоких технологий. Блюда, которые вы готовите, тётя, по вкусу почти не отличаются от тех, что готовят повара в дорогих ресторанах. Мы начали продавать рисовые шарики, и они последовали за нами. Если мы начнём продавать ланч-боксы, разве они не смогут скопировать и это?

Причина, по которой пока никто не последовал нашему примеру, заключается лишь в том, что все мы из одной деревни, и никто не хочет ссориться, чтобы Ван Пинпин пришла к ним с претензиями.

Однако инцидент у храма предков ясно показал, насколько жадными могут быть люди.

Сегодня они заставили Ван Пинпин выдать секретный рецепт, а завтра, чем бы она ни занималась, они снова смогут применить ту же тактику.

Ван Пинпин остаётся одинокой против всех, и ей приходится терпеть унижения.

Но в большом городе всё было бы иначе. По крайней мере, преследовать её там и издеваться над ней было бы невозможно.

Ван Пинпин не могла не признать, что её сердце дрогнуло.

Но страх перед неизвестным городом всё ещё заставлял её колебаться.

В этот момент Тун Цянь наклонился к ней и прошептал:

— Мама, давай переедем в Цзинхай. Директор сказал, что брат Минъянь такой умный, и только в большом городе он сможет полностью раскрыть свой талант. Мы не должны его задерживать.

В маленькой деревне Дая все учителя не могли научить Чжоу Минъяня, и ему приходилось учиться самостоятельно. Даже если бы он поехал учиться в уездный город, ситуация бы не изменилась.

Тун Цянь не хотел, чтобы Чжоу Минъянь тратил время на задачи, которые он уже давно умел решать, заставляя этого бывшего отличника из первого учебного заведения притворяться обычным гением, способным решать лишь школьные задачи.

Ван Пинпин в последнее время общалась с людьми из правительственного здания и постоянно слышала, как они подчёркивают важность образования.

Многие из них изо всех сил старались отправить своих детей в лучшие школы.

То, что Ван Пинпин считала хорошей школой — уездная первая средняя школа, — в их глазах было далеко не лучшим образовательным учреждением. Самые лучшие школы были сосредоточены в Цзинхае.

Разве не ради лучшего будущего для своих детей она так усердно работала?

Она не могла позволить своей трусости помешать их успеху.

Ван Пинпин наконец приняла решение:

— Хорошо, мы поедem в Цзинхай!

Сказать это было легко, но на практике всё оказалось гораздо сложнее.

По крайней мере, сама Ван Пинпин ничего не знала о Цзинхае, а Тун Цянь был знаком лишь с городом десятилетней давности.

Чжоу Минъянь знал многое, но не мог этого сказать.

Деревенский мальчик, родившийся в глуши, вдруг стал разбираться в большом городе, расположенном за десятки километров от него, — это было нечто большее, чем просто гениальность.

Ван Пинпин пришлось по крупицам собирать информацию о Цзинхае.

К счастью, среди её клиентов были один или два человека, которые часто ездили туда, и через них она смогла узнать общую информацию о городе, а также сама съездила туда пару раз.

Тун Цянь воспользовался моментом и спросил маму:

— Мы будем жить в городе или в пригороде?

Пригород Цзинхая был почти такой же, как деревня, и дорога до города занимала час или два.

Ван Пинпин твёрдо ответила:

— Если жить, то только в хорошем месте. Я отвезу вас в город. Возможно, окружающая обстановка будет не самой лучшей, но мы будем рядом с первой средней школой Цзинхая, и вам будет удобно ходить в школу.

Первая средняя школа Цзинхая?

Тун Цянь горько усмехнулся. Мама слишком высоко его ставила.

Первая средняя школа Цзинхая была супершколой, известной по всей стране, ежегодно выпускавшей множество талантливых людей, и попасть туда было невероятно сложно.

С гениальностью Чжоу Минъяня поступление в эту школу было практически гарантировано, но он, Тун Цянь, был всего лишь подделкой, которая могла быть звездой в не самой лучшей школе деревни Дая, но в настоящей хорошей школе сразу бы раскрыла свою истинную сущность.

Услышав о его беспокойстве, Чжоу Минъянь откуда-то раздобыл кучу учебников и шлёпнул их на стол:

— Если ты знаешь, что у тебя слабая база, то начни учиться с самого начала, шаг за шагом. Я буду следить за тобой.

Тун Цянь простонал:

— Брат, ты не можешь не ставить передо мной невыполнимые задачи?

Он знал свои возможности. Тун Цянь не был умным человеком, и если бы ему пришлось соревноваться с настоящими гениями в супершколе, давление было бы невероятным.

Чжоу Минъянь оставался непоколебим, спокойно смотря на него:

— Хорошо, в какую школу ты поступишь, туда и я пойду.

— Ты...

Тун Цянь даже не знал, что сказать. Если бы в конце концов Чжоу Минъянь пошёл с ним в третьесортную школу, он бы чувствовал себя виноватым всю жизнь.

— Ты просто пользуешься тем, что я тебя люблю... — пробормотал Тун Цянь, всё же открывая учебник.

Чжоу Минъянь сидел рядом, наблюдая за ним, и на его лице появилась мягкая улыбка.

Наступил конец августа, и Тун Вэйлун в конце концов не смог быть до конца жестоким. Получив свидетельство о разводе, он поспешно уехал, не выгнав Тун Цяня и остальных из деревенского дома.

Но в этом году лето было особенно дождливым, и однажды ночью пошёл сильный дождь, а за домом раздался громкий грохот, разбудивший всю семью.

Поднявшись, они обнаружили, что кухня не выдержала напора воды и полностью обрушилась.

Это напугало Ван Пинпин. Если бы обрушился передний дом, вся семья могла бы не успеть спастись.

Планы, которые она откладывала, пришлось ускорить, и через два дня она уже переезжала с тремя детьми.

В доме и так было мало вещей, и Ван Пинпин, уезжая, не стеснялась забрать с собой всё, что можно было унести, кроме одежды, включая кастрюли и сковородки.

Поскольку людей и вещей было много, на автобусе до Цзинхя их вряд ли бы взяли, поэтому дядя Тун Вэйго попросил знакомого нанять трактор, чтобы отвезти их в город.

Ван Пинпин закрыла замок на двери, забралась на трактор и без сожалений сказала:

— Поехали.

Тун Цянь сидел в машине, наблюдая, как дом, хранивший его детские воспоминания, постепенно удалялся. Вряд ли у него будет много возможностей вернуться сюда.

Тун Паньэр, как и он, молча смотрела на удаляющуюся деревню Дая.

Ван Пинпин смотрела вдаль, погружённая в свои мысли.

Только Чжоу Минъянь, в хорошем настроении, поправил одежду на Тун Цяне.

Вся семья из четырёх человек с вещами сидела в машине, а Чжао Ли управлял трактором, и они, покачиваясь, двигались в неизвестное будущее.

— Тун Цянь, Тун Цянь, твой брат пришёл за тобой!

Сосед по парте незаметно ткнул его ручкой под столом.

— Где?

Тун Цянь, который внимательно слушал урок, полностью отвлёкся на эти слова. Если бы

учитель не смотрел на него, он бы вытянул шею, чтобы выглянуть.

— Вон, тот, кто стоит у входа в школу? — сосед указал пальцем.

Тун Цянь долго смотрел, но так и не разглядел.

Ему пришлось признать, что у соседа отличное зрение. Вход в школу находился в нескольких сотнях метров от их класса, а он всё равно смог разглядеть.

Сосед презрительно фыркнул:

— Твой брат такой крутой, такой красивый и такой умный, что его знает вся школа. Сколько людей завидует тебе за спиной.

Тун Цянь с гордостью ответил:

— Завидуйте на здоровье, но он мой брат, а не ваш.

— Фу, — фыркнул сосед, но вдруг вспомнил что-то и быстро вырвал листок из тетради, протянув его Тун Цяню:

— Моя сестра давно мечтает получить автограф твоего брата. Это задание я поручаю тебе, брат.

Если начать с этого, то потом все будут просить Тун Цяня о подписях, и Чжоу Минъянь будет только этим и заниматься.

Тун Цянь не хотел соглашаться:

— Нет, нет, он всегда занят, у него нет времени на такое.

Как бы сосед ни умолял, Тун Цянь не соглашался, и в конце концов тот явно рассердился, скомкал бумагу и выбросил её.

— Кто бросил бумагу? Выйди сюда!

Заместитель директора, который проходил мимо, наклонился и поднял бумажку, которая угодила прямо в него.

Сосед выглядел так, будто совершил страшное преступление, съёжившись на своём месте и не издавая ни звука.

Заместитель директора снова гневно спросил.

Тун Цянь вздохнул и вышел вперёд:

— Простите, директор, я только что не понял одну тему, и мне стало немного тревожно, извините...

Сосед был одновременно смущён и напуган, но у него не хватило смелости признаться, что это он сделал.

Заместитель директора сначала был очень зол, но, увидев Тун Цяня, его гнев немного утих:

— А, брат Чжоу Минъяня, твой брат снова пришёл за тобой.

- Все китайские термины переведены в соответствии с глоссарием
- Удалены избыточные повторы и разговорные конструкции

<http://bllate.org/book/16382/1482885>